

Teisės aktualijos

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ СОБЛЮДЕНИЯ ПРИНЦИПА НЕЗАВИСИМОСТИ АДВОКАТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В АСПЕКТЕ ОБЯЗАТЕЛЬНОГО ЧЛЕНСТВА АДВОКАТА В НАЦИОНАЛЬНОЙ АССОЦИАЦИИ АДВОКАТОВ УКРАИНЫ

Виктор Викторович Заборовский

адвокат, кандидат юридических наук,
доцент Кафедры гражданского права и процесса
Государственного высшего учебного заведения
«Ужгородский национальный университет», Украина
Тел. +38(050) 9619919
E-mail: <zaborovskyviktor@rambler.ru>

Article is devoted to the legal nature of the professional associations of lawyers and membership of the Bar Association. The special attention given to the analysis of the European Court of Human Rights and the provisions of international standards of the legal profession. The conclusion, according to which the counsel is obligatory membership UNBA, not only violates the principle of independence of the lawyer activity but there are a prerequisite for the possible existence of an independent legal status.

Введение

Закрепляя на конституционном уровне право каждого человека на профессиональную юридическую помощь, государство возлагает такую обязанность на адвокатуру, а именно на адвоката, который на профессиональной основе должен обеспечивать надлежащую реализацию такого права. Актуальность данной темы заключается в том, что реализация такого права невозможна без обеспечения надлежащих условий осуществления адвокатской деятельности. Без сомнения, основополагающим условием осуществления такой деятельности является абсолютная независимость адвоката. Такая независимость адвоката включает в себя, в том числе и независимость от профессиональных ассоциаций адвокатов, которые в свою очередь должны играть важную роль в обеспечении независимости адвокатской деятельности. Поэтому актуальным остается вопрос: «Существование профессиональных ассоциаций адвокатов и в частности обязательное членство в них является нарушением принципа независимости адвокатской деятельности или нет?».

Анализ научных публикаций. Проблема определения правовой природы профессиональных ассоциаций адвокатов и членства в ней адвокатов была предметом исследований ряда уче-

ных. Среди ученых, которые исследовали отдельные аспекты данной проблемы, целесообразно выделить работы Н. Бакаяновой, И. Балон, А. Д. Бойкова, А. А. Воронова, М. Дмитровой, А. Климчук, С. Сафулько, А. Святоцкого, У. Узун, Д. Фиолевського и других.

Целью данной статьи является исследование сущности профессиональных ассоциаций адвокатов и членства в них (в частности, обязательное), в качестве возможного условия нарушения принципа абсолютной независимости адвокатской деятельности. Основными **задачами** автор ставит перед собой: проанализировать правовую природу профессиональной ассоциации адвокатов в Украине (Национальной ассоциации адвокатов Украины – дальше НААУ) и обязательного членства адвокатов в ней; и на основе, в частности практики Европейского суда по правам человека и международных стандартов адвокатской деятельности, сформировать наше отношение к нарушению таким членством в профессиональной ассоциации адвокатов принципа его абсолютной независимости.

Исследование

Прежде всего следует обратить внимание на то, что независимость адвоката мы рассматриваем на внешнем и внутреннем уровне. Если независимость адвоката на внешнем уровне ассоциируется, прежде всего с запретом любых вмешательства и помех в осуществлении его профессиональной деятельности, то на внутреннем уровне независимость адвоката должна восприниматься, в частности как совокупность морально-этических и психологических его качеств, которые отражают отношение адвоката к осуществляемой им адвокатской деятельности, при условии отсутствия какой-либо позапрофессиональной (в частности, личной) заинтересованности в процессе ее реализации. К источникам возможного влияния на независимость адвоката на внешнем уровне, кроме судебных и правоохранительных органов, других органов государственной власти и местного самоуправления, их должностных и служебных лиц, клиентов адвокатов и других субъектов (предприятия, учреждения, организации, общественные объединения и т. д.), мы относим и адвокатуру в лице органов адвокатского самоуправления. Поэтому в аспекте исследования независимого правового статуса адвоката, актуальным остается и вопрос о необходимости существования профессиональных ассоциаций адвокатов и, в частности относительно обязательности или добровольности их членства в таких ассоциациях.

В целом поддерживая необходимость существования профессиональных ассоциаций адвокатов, большинство как ученых, так и практиков выступают против обязательности членства адвокатов в единой организации. В частности, С. Сафулько ставит под сомнение целесообразность такого принудительного объединения адвокатов в единую организацию, поскольку это противоречит основополагающему принципу адвокатуры, которым является ее независимость – как профессии в целом, так и каждого, кто носит это звание как ее представителя, и из-за деятельности которого адвокатура реализует себя. По его мнению, существование такой единообязательной структуры приводит к тому, что адвокат становится еще и зависимым от собственной организации, а это не согласуется с сложившимся представлением об адвокатуре, как добровольности этой профессии¹. Идентичной точки зрения придерживается и Н. Ф. Узун². Из подобных позиций исходит и А. Климчук отмечая то, что предоставление определенному органу властных полномочий среди адвокатов может привести к негативным последствиям, поскольку «нельзя заставлять адвокатов, которые по своей сути являются неза-

¹ САФУЛЬКО, С. Адвокатура поза пірамідою ієрархії. *Дзеркало тижня*, 2005, п. 9, с. 6.

² УЗУН, Н. Сучасна адвокатура України та актуальні питання її реформування. *Актуальні проблеми держави і права*, 2007, Вип. 36, с. 402.

висимими, вступать в любые организации против их воли»³. Возможность узурпации власти адвокатской верхушкой, по утверждению М. В. Димитровой, выступает в качестве основного условия обоснования своей позиции противниками принципа обязательности членства в адвокатской ассоциации⁴.

Ряд ученых указывают на то, что обязательный характер членства адвокатов в ассоциациях противоречит положениям, в частности ч. 4 ст. 36 Конституции Украины (никто не может быть принужден к вступлению в какое-либо объединение граждан или ограничен в правах за принадлежность или непринадлежность к политическим партиям или общественным организациям), ст. 11 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (каждый имеет право на свободу объединения с другими, включая право создавать профсоюзы и вступать в таковые для защиты своих интересов)⁵, ст. 20 Всеобщей декларации прав человека (никто не может быть принужден вступать в какую-либо ассоциацию)⁶. Кроме того, некоторые из них отмечают, что наличие у лица свидетельства о праве на занятие адвокатской деятельностью не является формой волеизъявления по вступлению в ассоциации, к тому же большинство адвокатов получили такое свидетельство еще до вступления в силу Закона Украины «Об адвокатуре и адвокатской деятельности»⁷, которым и вводилось создания НААУ⁸.

Такие ученые исходят из положения ст. 45 указанного Закона, по которому с момента государственной регистрации такой ассоциации, ее членами становятся все лица, имеющие свидетельство о праве на занятие адвокатской деятельностью, а другие лица становятся членами ассоциации с момента принесения присяги адвоката Украины. Такое автоматическое вступление адвоката в ассоциацию, предусматривает обязательное членство в ней всех адвокатов Украины, что по утверждению Н. Бакаяновой, длительное время рассматривалось в адвокатском сообществе как наиболее острое и дискуссионное. В данном случае мы разделяем ее позицию о нецелесообразности смешивания понятий «общественные организации, которые могут быть созданы адвокатами» и «адвокатская ассоциация Украины»⁹. Нужно выходить из того, что адвокатуру следует рассматривать в качестве института гражданского общества, но ни в коем случае не как общественную организацию, прежде всего исходя из положений п. 5 ч. 2 ст. 2 Закона Украины «Об общественных объединениях»¹⁰, согласно которому действие этого Закона не распространяется на общественные отношения по деятельности саморегулируемых организаций, организаций, осуществляющих профессиональное самоуправление. Это же касается и природы НААУ, которая рассматривается в качестве негосударственной некоммерческой профессиональной организации, которая объединяет всех адвокатов Украины и создается с целью

³ КЛИМЧУК, А. Залежна незалежність, або Чому я не хочу сьогодні бути адвокатом [Електронний ресурс]. *Правовий тиждень*, 2013, nr. 43–46. Режим доступу: <legalweekly.com.ua/index.php?id=16061&show=news&newsid=123194>.

⁴ ДИМИТРОВА, М. Поняття та сутність принципів адвокатського самоврядування. *Актуальні проблеми держави і права*, 2011, Вип. 58, с. 129.

⁵ Конвенція про захист прав людини і основоположних свобод. *Офіційний вісник України*, 1998, nr. 13.

⁶ Загальна декларація прав людини. *Офіційний вісник України*, 2008, nr. 93.

⁷ Про адвокатуру та адвокатську діяльність: Закон України. *Офіційний вісник України*, 2012, nr. 62.

⁸ БАЛОН, І.; ТАРАСЕНКО, С.; ГОНЧАРЕНКО, О.; ДАНИЛЕВИЧ, В. Нотатки про легітимність монополії НААУ та дисциплінарну відповідальність адвоката за несплату щорічного внеску. *Правовий тиждень*, 2013, nr. 19–22, с. 4; КАЛИНЮК, С. *Інститут адвокатури в механізмі реалізації права людини і громадянина на правову допомогу: конституційно-правовий аспект: дис. <...> кандидата юрид. наук: спец. 12.00.02*. Ужгород, 2015, с. 131.

⁹ БАКАЯНОВА, Н. Права адвокатів як членів єдиної професійної організації. *Jurnalul juridic național: teorie și practică*, 2015, nr. 6, с. 55.

¹⁰ Про громадські об'єднання: Закон України. *Відомості Верховної Ради України*, 2012, nr. 1.

обеспечения реализации задач адвокатского самоуправления (ч. 1 ст. 45 Закона Украины «Об адвокатуре и адвокатской деятельности»).

На особый правовой статус таких ассоциаций указывается и в решении Европейского суда по правам человека по делу «А. и другие против Испании» (*A. and others v. Spain*)¹¹, в котором отмечается, что ассоциация адвокатов является институтом публичного права и имеет целью общий интерес, а именно содействие независимой и квалифицированной юридической помощи, а следовательно продвижению самой справедливости. На основании такого особого статуса, и учитывая то, что во-первых, регистрация в качестве члена ассоциации адвокатов является открытой для всех тех, кто удовлетворяет установленные законом условия, а во-вторых, заявители не ограничены в создании или присоединении к другим объединениям Европейский суд приходит к выводу, что такая ассоциация адвокатов не может рассматриваться в качестве объединения, которое предусмотрено ст. 11 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, а потому отказывает в удовлетворении жалобы заявителей-адвокатов о нарушении их права на добровольное объединение, гарантированное такой статьёй. С таких позиций Европейский суд исходит не только по отношению к ассоциации адвокатов, но и в отношении Ордена врачей (решение по делу Ле Конт, ван Левен и де Мейер против Бельгии (*Le Compte, Van Leuven and De Meyere v. Belgium*))¹², Ордена архитекторов (решение по делу Ревер и Легалле против Франции (*Revert and Legallais v. France*))¹³ и т. Кроме этого, в решении по делу Романовская против Российской Федерации (*OVR v. Russian Federation*)¹⁴ Европейский суд отметил, что конвенционные органы последовательно не признают исполнительно-регулятивные органы профессиональных структур, создаваемых лицами так называемых свободных профессий, как ассоциации (объединения) по смыслу ст. 11 Конвенции. Он отмечает, что такие органы выполняют важные публично-правовые функции, которые имеют целью защиту прав других лиц, а цель их заключается в осуществлении контроля и содействия развитию профессиональной деятельности.

Разделяя точку зрения ученых о том, что НААУ нельзя отнести к юридическим лицам публичного права¹⁵, все же считаем бесспорной позицию о выполнении адвокатурой важных публично-правовых функций, которые были делегированы ей государством, о предоставлении профессиональной правовой помощи лицам. В этом аспекте заслуживает внимания позиция Верховного Суда Украины, который в своем постановлении от 6 сентября 2016 г. по делу № 826/19572/14¹⁶ на основании системного анализа статуса, целей, задач и функций адвокатуры, приходит к выводу, что адвокатура как институт и его деятельность по обеспечению реализации конституционного права человека на правовую помощь приобретает определенные особые

¹¹ Рішення Європейського суду з прав людини по справі «A. and others v. Spain» від 02 липня 1990 року (Заява № 13750/88) [Електронний ресурс]. Європейський суд з прав людини. Режим доступу: <<http://hudoc.echr.coe.int/app/conversion/pdf?library=ECHR&id=001-82944&filename=v.%20ESPAGNE.pdf>>.

¹² Рішення Європейського суду з прав людини по справі «Le Compte, Van Leuven and De Meyere v. Belgium» (Заява №. 6878/75) від 23 червня 1981 року [Електронний ресурс]. Європейський суд з прав людини. Режим доступу: <<http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-57522>>.

¹³ Рішення Європейського суду з прав людини по справі «Revert and Legallais v. France» (Заява № 14331/88) від 08 вересня 1989 року [Електронний ресурс]. Європейський суд з прав людини. Режим доступу: <<http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-24796>>.

¹⁴ Рішення Європейського суду з прав людини по справі «OVR v. Russian Federation» (Заява № 44319/98) від 20 червня 2000 року [Електронний ресурс]. Європейський суд з прав людини. Режим доступу: <http://www.lawrussia.ru/texts/legal_207/doc207a747x242.htm>.

¹⁵ БАЛОН, І.; РАДЧЕНКО, В.; ПАВЛЮК, А. Щодо обов'язкового членства в Національній асоціації адвокатів України [Електронний ресурс]. Правовий тижень, 2013, № 16–18. Режим доступу: <<http://legalweekly.com.ua/index.php?id=16061&show=news&newsid=123070>>.

¹⁶ Постанова Верховного Суду України від 06 вересня 2016 року (справа № 826/19572/14) [Електронний ресурс]. Верховний Суд України, Режим доступу: <<http://reyestr.court.gov.ua/Review/61718460>>.

свойства субъекта публичных отношений. Такое свойство адвокатуры делается выразительнее (усиливается) целью ее служения общественному интересу путем оказания своевременной и надлежащей правовой помощи в сочетании с выполнением делегированных ей государством отдельных властных полномочий. В таких случаях, по утверждению Верховного Суда Украины, при наличии для этого оснований, спор, в частности относительно указанных полномочий может подпадать под признаки публично-правового, на который распространяется юрисдикция административных судов. Все это дополнительно подтверждает дуалистичность правовой природы адвокатуры и особое правовое положение НААУ.

В аспекте исследуемого нами вопроса, следует учесть и позицию Бернара Ватье (тогдашнего президента Совета адвокатских и правовых обществ Европы (CCBE)), который в письме к Верховной Раде Украины¹⁷ отмечает, что с целью репрезентации адвокатской профессии в отношениях с правительствами и другими лицами во всех странах-членах CCBE были созданы ассоциации адвокатов, а в большинстве стран ЕС, членство в таких ассоциациях является обязательным. Такое обязательное членство, по его утверждению, в Европе не рассматривается в качестве такового, что противоречит принципу независимости адвокатов и самоуправлению профессии, а наоборот является их необходимым условием, обеспечивающим соответствующее качество адвокатских услуг и независимость адвокатов. Заслуживает внимания и позиция Н. Бакаяновой, которая обязательность принадлежности к единой профессиональной организации не рассматривает как давление на адвоката, ведь вступление в адвокатскую профессию, которая организована в форме ассоциации, является сугубо добровольным¹⁸.

На основании вышеизложенного можно прийти к выводу, что наличие ассоциаций адвокатов, а также обязательное членство в них не ограничивает независимость адвоката, а наоборот должно способствовать осуществлению их деятельности на профессиональной основе. Как отмечает В. Тейлер (генеральный секретарь Международной комиссии юристов): «Нет смысла говорить о независимости адвокатуры как о независимости отдельных адвокатов»¹⁹. Только сильный элемент самоуправления, как отмечается в Хартии основополагающих принципов деятельности европейских адвокатов 2006 года²⁰, может гарантировать профессиональную независимость по отношению к государству, и обеспечить гарантии независимости адвокатов, для выполнения ими своей профессиональной и юридической роли. О жизненно важной роли профессиональных ассоциаций юристов в поддержании профессиональных стандартов и этических норм, защите своих членов от необоснованных ограничений и нарушений в обеспечении юридической помощи всех, кто в ней нуждается, а также во взаимодействии с правительственными и другими институтами для достижения целей правосудия идет речь и Стандартах независимости юридической профессии МАЮ²¹.

Показателями независимости, как отмечает А. Д. Бойков, прежде всего является объем полномочий органов самоуправления адвокатуры в решении внутренних корпоративных во-

¹⁷ Лист президента Ради адвокатських та правничих товариств Європи (CCBE) до Верховної Ради України від 10 червня 2005 р. [Електронний ресурс]. Режим доступу: <<http://www.attorneys.od.ua/datas/users/2-letter%20ccbe.pdf>>.

¹⁸ БАКАЯНОВА, Н. Права адвокатів як членів єдиної професійної організації. *Jurnalul juridic național: teorie i practică*, 2015, nr. 6, с. 55.

¹⁹ ТЕЙЛЕР, В. Международно-правовые стандарты независимости адвокатов. *Сравнительное конституционное обозрение*, 2015, nr. 5, с. 77.

²⁰ GOLDMSITH, J. *Charter of Core Principles of the European Legal Profession and Code of Conduct for European Lawyers*. Brussels: CCBE, 2013.

²¹ Standards for the independence of the legal profession [Електронний ресурс], adopted by the IBA on 7 September 1990 in New York. *The International Bar Association*. Режим доступу: <http://www.ibanet.org/Publications/publications_IBA_guides_and_free_materials.aspx>.

просов²². В п. 21 Основных положений о роли адвокатов²³ отмечается, что исполнительные органы профессиональных ассоциаций избираются их членами и осуществляют свои функции без внешнего вмешательства. Исходя из принципа абсолютной независимости адвокатуры, считаем, что адвокатура и ее члены должны управлять своими делами на основе полной самостоятельности, без какого-либо внешнего воздействия, в том числе как со стороны органов государственной власти и местного самоуправления, так и институтов гражданского общества. Как правильно отмечается в докладе «Профессия адвоката» рабочей группы «Профессиональные судебные системы»²⁴ независимость ассоциации адвокатов включает в себя независимость от власти и от общественности. У власти не должно быть возможности вмешиваться ни в процесс принятия решений в ассоциации адвокатов, ни в процесс формирования его органов. Те же правила применяются и в отношении общественности – ассоциация адвокатов должна предоставлять защиту от внешнего воздействия.

Итак, независимость адвокатуры в первую очередь проявляется в самостоятельности профессиональной ассоциации адвокатов в решении вопросов, что касаются: формирования вышеуказанных ее органов; выработки единых требований и стандартов квалификации ее членов; установления правил поведения для адвокатов и контроля за их соблюдением; разработки и применения единой дисциплинарной процедуры их ответственности.

Вступая в Совет Европы, с целью выполнения обязанностей как ее члена о признании принципов верховенства права и осуществления прав человека и основных свобод всеми лицами, находящимися под ее юрисдикцией, Украина взяла на себя обязательства, в том числе и, что касаются основания профессиональной ассоциации адвокатов²⁵. К сожалению, процесс создания такой ассоциации, который был растянут почти на два десятилетия, как отмечается в Докладе Международной комиссии юристов от 11 февраля 2014 года «Украина: конфликт, лишение права заниматься адвокатской деятельностью и приостановлении действия лицензии на осуществление адвокатской деятельности» был «омрачен не только исключением адвокатов, но и необоснованными дисциплинарными производствами против членов адвокатуры. Тот факт, что органы ассоциации адвокатов были привлечены к применению санкций против адвокатов за действия, которые кажутся такими, что противоречат профессиональным стандартам, вызывает обеспокоенность по отношению к беспристрастности и независимости дисциплинарных органов, которые рассматривали дела против адвокатов»²⁶. В этом Докладе отмечается тот факт, что ход процесса регистрации, таким образом как он состоялся в Украине, вызывает беспокойство относительно соблюдения международных стандартов независимости юридической практической деятельности и ставит под сомнение легитимность системы самоуправления адвокатуры,

²² БОЙКОВ, А. Независимость адвокатуры. *Ученые труды Российской Академии адвокатуры*, 2007, т. 1, с. 17.

²³ Основні положення про роль адвокатів [Электронный ресурс], прийняті VIII Конгресом ООН по запобіганню злочинам від 01 серпня 1990 р. *Верховна Рада України*. Режим доступу: <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/995_835>.

²⁴ Профессия адвоката [Электронный ресурс]: доклад рабочей группы «Профессиональные судебные системы» в рамках Восточного партнёрства. *Содействие правовой реформе в странах Восточного партнёрства (Смрпобург, май 2012 з.)*. Режим доступа: <http://gba.ge/uploads/files/etika/Eastern_Partnership_Report_on_Lawyers_Russian_Version.pdf>.

²⁵ Висновок № 190 (1995) Парламентської Асамблеї Ради Європи щодо заявки України на вступ до Ради Європи від 26 вересня 1995 [Электронный ресурс]. *Верховна Рада України*. Режим доступу: <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/994_590>.

²⁶ Україна: конфлікт, позбавлення права займатися адвокатською діяльністю та призупинення дії ліцензії на здійснення адвокатської діяльності [Электронный ресурс]: доповідь Міжнародної комісії юристів від 11 лютого 2014 р. *Міжнародна комісія юристів*. Режим доступу: <<http://www.icj.org/ukraine-icj-report-casts-light-on-alarming-disbarments-and-suspensions-of-lawyers>>.

которая была создана. Досадным является тот факт, что наличие существенных конфликтов, прежде всего внеправового характера, имело место не только на момент создания органов адвокатского самоуправления (в соответствии с положениями действующего Закона Украины «Об адвокатуре и адвокатской деятельности»), а характерно и на сегодня. Показательной есть ситуация вокруг КДКА г. Киева, которая характеризуется в том числе и как рейдерский захват органов адвокатского самоуправления²⁷.

В данном случае нужно учитывать и то, что основной задачей ассоциации адвокатов является обеспечение независимости ее членов и защита их роли в обществе, и особенно в защите их чести, достоинства и неподкупности (ч. 4 принципа V (Ассоциации) Рекомендации № 21 Комитета министров Совета Европы²⁸ о свободе осуществления профессии адвоката). Как отмечает А. А. Воронов: «Нельзя, к сожалению, также исключить возможность влияния на адвоката и его статус со стороны адвокатуры – в лице его коллег и должностных лиц органов адвокатского самоуправления»²⁹. Исходя из того, что осуществление дисциплинарного производства в отношении адвоката возлагается именно на органы адвокатского самоуправления, считаем, что в любом случае их деятельность не должна ассоциироваться с фактической «расправой» над адвокатом.

Органы адвокатского самоуправления в своей деятельности должны не забывать о том, что «чем больше адвокат «организованный», тем меньше у него возможностей и, наконец, желаний, быть независимым, потому что бороться тогда ему приходится уже не за своего доверителя, а очень часто, со своей «организацией»»³⁰. Как мы уже отмечали, внешний уровень независимости адвоката включает в себя и независимость от самой адвокатуры, роль которой в первую очередь и состоит в обеспечении независимости каждого ее члена. При этом, следует отметить, что обеспечение адвокатуры независимости своих членов фактически происходит за их собственный счет (уплата ежегодных взносов рассматривается в качестве профессионального долга адвоката). Учитывая абсолютный характер независимости адвоката, в том числе и в финансовом аспекте, считаем, что их размер должен быть с одной стороны незначительным (не обременительно для адвоката), а с другой – достаточным для обеспечения поставленных перед органами адвокатского самоуправления целей.

Неуплата адвокатом членских взносов, по нашему мнению, ни в коем случае не должна рассматриваться в качестве дисциплинарного проступка, за совершение которого адвокат может быть лишен права на занятие адвокатской деятельностью. Еще более нелепой мы считаем норму п. 2.22 Положения о взносах на обеспечение реализации адвокатского самоуправления (новая редакция)³¹, согласно которой следствием неуплаты адвокатом такого взноса является

²⁷ БУТОВИЧЕНКО, К. Шахрайство чи рейдерське захоплення? [Електронний ресурс]. *Закон і Бізнес*. 2016, № 33 (1279). Режим доступу: <zib.com.ua/ua/125143-organizacijno-pravoviy_konflikt_dovkola_km_kdka_sprobue_viri.html>.

²⁸ Recommendation Nr. R(2000)21 of the Committee of Ministers to member States on the freedom of exercise of the profession of lawyer [Електронний ресурс], adopted by the Committee of Ministers on 25 October 2000 at the 727th meeting of the Ministers' Deputies. *The Committee of Ministers*. Режим доступу: <<https://wcd.coe.int/com.instranet.InstraServlet?command=com.instranet.CmdBlobGet&InstranetImage=533749&SecMode=1&DocId=370286&Usage=2>>.

²⁹ ВОРОНОВ, А. Противодействие деятельности адвоката как форма посягательства на его независимость. *Современное право*, 2005, № 7, с. 39.

³⁰ САФУЛЬКО, С. Куди йдемо, брати адвокати? [Електронний ресурс]. Режим доступу: <vkdka.com.ua/sergij-safulko-kudi-jdemo-brati-advokati.html>.

³¹ Положення про внески на забезпечення реалізації адвокатського самоврядування (нова редакція) [Електронний ресурс], затверджене рішенням Ради адвокатів України від 16 лютого 2013 року № 72. *Рада адвокатів України*. Режим доступу: <<http://unba.org.ua/assets/uploads/legislations/pologennya/2014.07.04-05-pologennya-75.pdf>>.

переход сведений о нем в состояние неактивных и невидимых для пользователей официального сайта НААУ и ограничения его права принимать участие в деятельности (работе) органов адвокатского самоуправления. Следовательно, без привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности, вследствие не выполнения им своих финансовых обязательств перед адвокатской ассоциацией, ему безосновательно ограничивается не только право участвовать в работе органов адвокатского самоуправления, но и о предоставлении определенных видов правовой помощи (в частности, приобретение статуса защитника в уголовном судопроизводстве).

Выводы

Проведенное нами исследование дает возможность прийти к выводу, согласно которому существование профессиональных ассоциаций адвокатов и обязательное членство в них не нарушают принципа независимости адвокатской деятельности, а наоборот является необходимым условием для обеспечения возможности существования независимого правового статуса адвоката (как на внешнем, так и на внутреннем уровне), поскольку целью их существования является содействие осуществлению адвокатом своей деятельности на профессиональной основе. Обязательное членство адвоката в НААУ, которая занимает особое правовое положение (ее нельзя отнести к юридическим лицам публичного права, но на нее возлагается выполнение делегированных государством важных публично-правовых функций по организации и обеспечения предоставления профессиональной правовой помощи лицам), не ограничивает независимость адвоката и не затрагивает его конституционные права как гражданина (ч. 4 ст. 36), поскольку, в частности как отмечает Европейский суд по правам человека, такие ассоциации адвокатов не могут рассматриваться в качестве объединения, предусмотренных ст. 11 Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Обеспечение профессиональной независимости адвоката возможно лишь при условии реального обеспечения абсолютной независимости адвокатуры, которая должна управлять своими делами на основе полной самостоятельности, без какого-либо внешнего воздействия, в том числе как со стороны органов государственной власти и местного самоуправления, так и институтов гражданского общества. Самостоятельность адвокатуры проявляется в решении вопросов, а именно: формирование органов адвокатского самоуправления; выработка единых требований и стандартов квалификации ее членов; установление правил поведения для адвокатов и контроля за их соблюдением; разработки и применения единой дисциплинарной процедуры их ответственности.

Досадным является тот факт, что наличие существенных конфликтов, прежде всего внеправового характера, которые имели место не только на момент создания органов адвокатского самоуправления (в соответствии с положениями действующего Закона Украины «Об адвокатуре и адвокатской деятельности»), а характерны и на сегодня, подрывают авторитет адвокатуры в обществе как института, деятельность которого должна быть направлена на обеспечение независимого и эффективного правосудия.

ЛИТЕРАТУРА

Нормативные акты

1. Recommendation Nr R(2000)21 of the Committee of Ministers to member States on the freedom of exercise of the profession of lawyer [Електронний ресурс], adopted by the Committee of Ministers on 25 October 2000 at the 727th meeting of the Ministers' Deputies. *The Committee of Ministers*. Режим доступа: <<https://wcd.coe.int/com.instranet.InstraServlet?command=com.instranet.CmdBlobGet&InstranetImage=533749&SecMode=1&DocId=370286&Usage=2>>.

2. Standards for the independence of the legal profession [Електронний ресурс], adopted by the IBA on 7 September 1990 in New York. *The International Bar Association*. Режим доступу: <http://www.ibanet.org/Publications/publications_IBA_guides_and_free_materials.aspx>.

3. Загальна декларація прав людини. *Офіційний вісник України*, 2008, nr. 93.

4. Конвенція про захист прав людини і основоположних свобод. *Офіційний вісник України*, 1998, nr. 13.

5. Основні положення про роль адвокатів [Електронний ресурс], прийняті VIII Конгресом ООН по запобіганню злочинам від 01 серпня 1990 р. *Верховна Рада України*. Режим доступу: <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/995_835>.

6. Положення про внески на забезпечення реалізації адвокатського самоврядування (нова редакція) [Електронний ресурс], затверджене рішенням Ради адвокатів України від 16 лютого 2013 року № 72. *Рада адвокатів України*. Режим доступу: <<http://unba.org.ua/assets/uploads/legislations/pologennya/2014.07.04-05-pologennya-75.pdf>>.

7. Про адвокатуру та адвокатську діяльність: Закон України. *Офіційний вісник України*, 2012, nr. 62.

8. Про громадські об'єднання: Закон України. *Відомості Верховної Ради України*, 2012, nr. 1.

Судебные дела

9. Постанова Верховного Суду України від 06 вересня 2016 року (справа № 826/19572/14) [Електронний ресурс]. *Верховний Суд України*. Режим доступу: <<http://reyestr.court.gov.ua/Review/61718460>>.

10. Рішення Європейського суду з прав людини по справі «A. and others v. Spain» від 02 липня 1990 року (Заява № 13750/88) [Електронний ресурс]. *Європейський суд з прав людини*. Режим доступу: <<http://hudoc.echr.coe.int/app/conversion/pdf?library=ECHR&id=001-82944&filename=v.%20ESPAGNE.pdf>>.

11. Рішення Європейського суду з прав людини по справі «Le Compte, Van Leuven and De Meyere v. Belgium» (Заява № 6878/75) від 23 червня 1981 року [Електронний ресурс]. *Європейський суд з прав людини*. Режим доступу: <<http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-57522>>.

12. Рішення Європейського суду з прав людини по справі «OVR v. Russian Federation» (Заява № 44319/98) від 20 червня 2000 року [Електронний ресурс]. *Європейський суд з прав людини*. Режим доступу: <http://www.lawrussia.ru/texts/legal_207/doc207a747x242.htm>.

13. Рішення Європейського суду з прав людини по справі «Revert and Legallais v. France» (Заява № 14331/88) від 08 вересня 1989 року [Електронний ресурс]. *Європейський суд з прав людини*. Режим доступу: <<http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-24796>>.

Научная литература

14. GOLDSMITH, J. *Charter of Core Principles of the European Legal Profession and Code of Conduct for European Lawyers*. Brussels: CCBE, 2013.

15. БАКАЯНОВА, Н. Права адвокатів як членів єдиної професійної організації. *Jurnalul juridic național: teorie și practică*, 2015, nr. 6, c. 53–56.

16. БАЛОН, І.; РАДЧЕНКО, В.; ПАВЛЮК, А. Щодо обов'язкового членства в Національній асоціації адвокатів України [Електронний ресурс]. *Правовий тиждень*, 2013, nr. 16–18. Режим доступу: <legalweekly.com.ua/index.php?id=16061&show=news&newsid=123070>.

17. БАЛОН, І.; ТАРАСЕНКО, С.; ГОНЧАРЕНКО, О.; ДАНИЛЕВИЧ, В. Нотатки про легітимність монополії НААУ та дисциплінарну відповідальність адвоката за несплату щорічного внеску. *Правовий тиждень*, 2013, nr. 19–22, c. 4–6.

18. БОЙКОВ, А. Независимость адвокатуры. *Ученые труды Российской Академии адвокатуры*, 2007, nr. 1, c. 14–22.

19. БУТОВИЧЕНКО, К. Шахрайство чи рейдерське захоплення? [Електронний ресурс]. *Закон і Бізнес*, 2016, nr. 33 (1279). Режим доступу: <zib.com.ua/ua/125143-organizaciyno-pravoviy_konflikt_dovkola_km_kdka_sprobue_viri.html>.

20. Висновок № 190 (1995) Парламентської Асамблеї Ради Європи щодо заявки України на вступ до Ради Європи від 26 вересня 1995 [Електронний ресурс]. *Верховна Рада України*. Режим доступу: <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/994_590>.

21. ВОРОНОВ, А. Противодействие деятельности адвоката как форма посягательства на его независимость. *Современное право*, 2005, № 7, с. 36–41.
22. ДИМИТРОВА, М. Поняття та сутність принципів адвокатського самоврядування. *Актуальні проблеми держави і права*, 2011, Вип. 58, с. 125–130.
23. КАЛИНЮК, С. Інститут адвокатури в механізмі реалізації права людини і громадянина на правову допомогу: конституційно-правовий аспект: дис. <...> кандидата юрид. наук: спец. 12.00.02. Ужгород, 2015.
24. КЛИМЧУК, А. Залежна незалежність, або Чому я не хочу сьогодні бути адвокатом [Електронний ресурс]. *Правовий тиждень*, 2013, № 43–46. Режим доступу: <http://legalweekly.com.ua/index.php?id=16061&show=news&new_sid=123194>.
25. Лист президента Ради адвокатських та правничих товариств Європи (CCBE) до Верховної Ради України від 10 червня 2005 р. [Електронний ресурс]. Режим доступу: <<http://www.attorneys.od.ua/datas/users/2-letter%20ccbe.pdf>>.
26. Профессия адвоката [Электронный ресурс]: доклад рабочей группы «Профессиональные судебные системы» в рамках Восточного партнёрства. *Содействие правовой реформе в странах Восточного партнёрства (Страсбург, май 2012 г.)*. Режим доступа: <http://gba.ge/uploads/files/etika/Eastern_Partnership_Report_on_Lawyers_Russian_Version.pdf>.
27. САФУЛЬКО, С. Адвокатура поза пірамідою ієрархії. *Дзеркало тижня*, 2005, № 9, с. 6.
28. САФУЛЬКО, С. Куди йдемо, брати адвокати? [Електронний ресурс]. Режим доступу: <<http://vkdk.com.ua/sergij-safulko-kudi-jdemo,-brati-advokati.html>>.
29. ТЕЙЛЕР, В. Международно-правовые стандарты независимости адвокатов. *Сравнительное конституционное обозрение*, 2015, № 5, с. 73–78.
30. УЗУН, Н. Сучасна адвокатура України та актуальні питання її реформування. *Актуальні проблеми держави і права*, 2007, Вип. 36, с. 399–404.
31. Україна: конфлікт, позбавлення права займатися адвокатською діяльністю та призупинення дії ліцензії на здійснення адвокатської діяльності [Електронний ресурс]: доповідь Міжнародної комісії юристів від 11 лютого 2014 р. *Міжнародна комісія юристів*. Режим доступу: <<http://www.icj.org/ukraine-icj-report-casts-light-on-alarming-disbarments-and-suspensions-of-lawyers>>.

SOME PROBLEMATIC ISSUES OF COMPLIANCE WITH THE PRINCIPLE OF INDEPENDENCE OF LAWYER ACTIVITY IN THE ASPECT OF COMPULSORY MEMBERSHIP IN THE UKRAINIAN NATIONAL BAR ASSOCIATION

Viktor Zaborovsky

S u m m a r y

The article analyzes the legal nature of the professional associations of lawyers. The essence of compulsory membership of lawyers in such associations. Based on the analysis, in particular the European Court of Human Rights and the provisions of international standards of the legal profession concludes that counsel is obligatory membership in professional associations do not violate the principle of independence of the legal profession. Attention is drawn to the fact that the existence of professional associations of lawyers and the mandatory membership is contrary to them necessary to ensure the possibility of the existence of an independent legal status of the lawyer, since the purpose of their existence is to promote the implementation of a lawyer of their activities on a professional basis.

Ітеікта 2017 м. саусіо 24 д.

Priimta publikuoti 2017 m. vasario 23 d.